

Несколько дней Дэйв слонялся по окрестным барам в поисках залётных сиб, хотя было очевидно — в городе живут только земляне. Сам город впечатление производил ужасное: малоэтажные домики, сплошь заросшие толстым слоем ржавчины; убитые никому не нужные дороги; и бесконечная свалка, горами возвышающаяся со всех сторон.

Люди здесь обитали блеклые, с землистым цветом лиц и погасшими глазами. Жалкая горстка на сотню жестяных коробок. В разгар дня на улице нельзя было встретить ни души; бары в это время не работали, поэтому приходилось покупать виски впрок.

От нечего делать Дэйв бродил по свалке, взбирался на мусорные курганы и оглядывал окрестности, попутно напиваясь.

Далеко на западе виднелся похожий городишко; на севере свалка растворялась у подножия высоких холмов, а с востока и юга её власть простиралась до самого горизонта, и лишь в одном месте сверкающая речушка прорезала гниющие кучи.

Долгие прогулки привели к тому, что не знавший сноса костюм поистрепался, потерял прежний цвет и пошёл ржавеватыми пятнами. Зато мышцы вспомнили, что такое движение, Дэйв перестал чувствовать бесконечную усталость, возвращаясь из очередного похода на свалку. Он даже начинал думать, что ему не составит труда дойти до соседнего городка, где, возможно, обитают сиб.

Майкл позвонил, когда Дэйв собирался купить защитный костюм. На следующий день они встретились у отеля.

Древняя бензиновая колымага, ужасно грохоча, покатила на запад, прочь из города.

Сначала поездка на антикварном тарантасе позабавила Дэйва, но медлительность и монотонность пути быстро наскучили. И только маленькая фляжка, припасённая с вечера, скрашивала это унылое путешествие.

Раздолбанная дорога и груды мусора, протянувшиеся вдоль неё, не располагали к разговорам. И улыбчивый Майкл в этот раз был предельно серьёзен и молчалив. Он открыл рот только на подъезде к назначенному месту:

— Не волнуйся, здесь тоже карантинная зона.

Дэйв не волновался. Ему ли бояться нарушить границы? Спецу, что свергал правителей и подавлял восстания? Человеку-невидимке, пожившему под разными личинами во всех уголках Галактики?

Воображение рисовало сексапильную грудь Аниомикамиутоуто, едва не вываливающуюся из платья. Ради этой груди он был готов бросить на месте хэндтоп со всеми деньгами и

документами, прошагать сотню километров и ворваться в ближайший город — если там, конечно, живут сибилгурдианки. К счастью, не нужно ползти через ядовитые пустоши, и выбрасывать кэш. Он и так получит, что хочет.

Бензиновая колымага остановилась у низенького трёхэтажного дома с мансардой, над дверью которого висела корявая табличка на сибилгурдианском.

"Туан'утоуто" — прочитал Дэйв с помощью хэндтопа. Перевод гласил: "Городской отель".

Будто извиняясь, Майкл сказал:

— Выглядит невзрачно, зато внутри нас ждёт нечто восхитительное.

Они вошли в тошнотворно-розовый вестибюль, отделанный под рококо, — пока что восхищаться было нечем, — и не отмечаясь у портье, поднялись на самый верх в просторную мансарду. Здесь царил уютный полумрак, не оскверняемый лучами полуденного солнца. Единственными источниками тусклого жёлтого света были висящие под стропилами фонари — на Земле они устарели, без малого, тысячу лет назад. Примерно из той же эпохи была мебель: обитые тёмно-зелёной замшей диваны, изящные деревянные стулья, столы, большие кровати с паланкинами и без.

Несколько обнажённых мужчин и женщин о чём-то увлечённо беседовали в центре, и не сразу заметили вошедших.

— Майкл! — воскликнул один из мужчин, отвлёкшись от разговора, — Доброго дня тебе и твоему другу. Это тот самый Дэвид, о котором ты говорил? Проходите. Проходите же! Кормящие скоро появятся.

Майкл показал Дэйву, где можно оставить одежду, и уже через минуту они присоединились к весёлой компании.

Маленькая рыжая женщина с весьма заурядной внешностью восторженно поглядела на Дэйва:

— Дэ-эвид! В каком это ведомстве раздают такие тела?

И все уставились на бывшего спецагента, без тени смущения разглядывая его мускулистое тело.

Дэйву льстили их взгляды. Он наслаждался впечатлением, которое производил на компанию. На голову выше самого высокого мужчины в группе, и намного шире в плечах. Рельефные мышцы вкупе с бронзовым загаром обычно вызывали зависть у тех, кто не мог оплатить обновление, но кажется здесь Дэйву не завидовали — им искренне восхищались.

Он махнул рукой, будто это не стоило упоминания:

— Я силовик, работал на Центр.

Зашелестели шепотки.

— А у нас не будет проблем? — спросил мужчина, приветствовавший Майкла.

— Я давно на пенсии, — ответил Дэйв.

Рыжая прильнула к нему и погладила внушительных размеров член.

— Меня зовут Айя, — сказала она, — И я живу здесь. Если Кормящие вас не вполне удовлетворят, загляните в мой номер.

Дэйв не успел ничего ответить. Одна за одной в зал вошли сибилгурдианки. Член моментально напрягся в ладошке Айи, и рыжая бесцеремонно ухватила за него.

Люди больше не переглядывались, не смотрели друг на друга. Их взгляды устремились на сибилгурдиан, весело снимавших свои откровенные платья.

Взгляд Дэйва перескакивал с одной сиб на другую. Он не знал, позволят ли ему выбрать, но, если бы и позволили, скорее всего он бы не смог.

Сибилгурдианки были одна сексуальнее другой: тонкие талии, крутые бёдра и объёмные полусферы груди, огромные глаза и мягкий бархат розовой шёрстки, — прекрасные богини, почти не отличимые друг от друга. Нужно было смотреть чуть внимательнее, чтоб заметить разницу: одна чуть крупнее и носит короткую стрижку, у другой — светлые волосы и голубые глаза, шёрстка третьей слегка отливает лиловым... Дэйв не мог налюбоваться. Он желал вечно рассматривать эти совершенные создания, и не замечал, что Айя делает с его членом.

Сибилгурдианки грациозно прошествовали через зал и остановились в двух шагах от компании. Дэйв почувствовал терпкий гвоздичный аромат, люди потянули носами. О, Звёздный Свет! Эти создания даже пахнут сексуально.

— Доброго дня, дети, — приветствовала землян коротко стриженная сиб, — Вновь нас поровну. Это радует. Кто наш новый друг?

— Его зовут Дэвид, — сказал Майкл, — Тебе он подойдёт, как нельзя лучше.

Айя отпустила член и слегка подтолкнула Дэйва. Он сделал шаг вперёд, остановившись

напротив коротко-стриженной.

— А меня называют Нимиоканикамиутоуто, — сказала она, — Но ты, дитя, можешь звать меня Ним.

По залу пронёсся гул восторженных возгласов. Очевидно, Дэйву оказали большую честь.

— Идём, дитя, — бархатистые пальцы сиб легли в мужскую ладонь, и сибилгурдианка повела Дэйва в сторону. Он не оглядывался, уставившись на округлые плечи пушистой богини, на изгиб её невероятно сексуальной спины, на покачивающиеся при ходьбе ягодички совершенной округлой формы. По смеху, по шепоткам, по весёлому гулу становилось понятно, что парочки разбредаются по залу, занимая излюбленные места.

Тихая музыка полилась из невидимого проигрывателя. Поблекли лампы на потолке, отчего полумрак стал гуще и уютнее.

Ним усадила Дэйва на широкий диван с высокой спинкой, сама же встала напротив, возвышаясь над мужчиной, давая целиком рассмотреть себя.

— О, Дэвид! — воскликнула она, и голос её задрожал, — Смотри! Смотри, как я хороша. Как велики и упруги мои груди.

Она с силой сжала соблазнительные сферы.

— Желай меня, Дэвид! Желай! Припади губами. Ешь...

Ним шагнула на диван и уселась на колени к Дэйву. Шёлковая ладонь ухватила его за затылок, притянула к груди. Он ткнулся губами в мягкую плоть, провёл языком по ароматной шёрстке. Будоражащей точкой проступил сосок: маленький, размером с пуговицу, отросток, источающий мёд. Дэйв втянул в рот это чудо, и густая душистая влага загорчила на языке.

Никогда ему не доводилось пробовать ничего подобного. Причмокнув, он проглотил этот дивный нектар — Ним застонала. Отбросив всякие сомнения, Дэйв присосался к её груди, вытягивая пьянящее молоко, как давеча вытягивал виски из фляжки.

Слегка онемели дёсны. Ладошка Ним порхала на члене в такт движениям языка. Дэйв припадал то к одной набухшей сфере, то к другой, не сдерживаясь, не желая останавливаться. Он жал, мял, давил упругие шары в ладонях, пока не услышал усталое: "Дэвид... Дэвид, достаточно". Это не было похоже на оргазм. Скорее сиб просто иссякла, выплеснув, опустошив своё желание.

Она спрыгнула с дивана и опустилась на колени. Мягкие ладошки крепко ухватились за член, горячий рот проглотил головку.

Дэйв глядел в огромные синие глаза, пылавшие страстью и возбуждением, а Ним глядела на Дэйва. Алые губы скользили по стволу, заставляя таз непроизвольно двигаться навстречу. Волны наслаждения накатывали одна за другой, шёлковые груди тёрлись о бёдра, а Дэйв никак не мог кончить. Ему было мало. Он хотел схватить, развернуть Ним и вонзиться меж упругих ягодич. Завалить её на диван, прижать к зелёной замше и окунуться в пылающее лоно.

Вот только мерзкий голосок досмотрщика брюзжал в черепной коробке: "...у них нет подходящих органов".

Ним яростно задёргала руками, заглатывая уже добрую половину ствола. Вокруг один за одним раздавались финальные стоны. Какая-то женщина иступлённо вскрикнула. Дэйв отчаянно старался кончить, но ничего не выходило. Мерзкий голосок внутри сбивал подходящий настрой.

Сиб приподнялась, продолжая свирепо надрачивать багровый член, и прижала его к груди, так что теперь ладони скользили по тыльной стороне ствола, а его нижняя часть тёрлась о шёлковую шёрстку.

Из полумрака появилась Айя.

Недолго думая, она опрокинула Дэйва и подтолкнула Ним. Сибилгурдианка взгромоздилась сверху, а позади неё пристроилась рыжая. Две пары крепких бёдер сдавили бока Дэйва. Его руки взлетели к шелковистым сферам и крепко их сжали. Ним застонала, приподнялась и резким движением опустила бёдра вниз.

Член провалился в тугую горячую щель.

В этот раз Дэйв едва сдержался, чтобы не кончить. Самое сексуальное существо во вселенной извивалось и прижимало мужские руки к истекающей соком груди, а позади неё творилась дикая магия.

Неистовые движения Айи сливались в единые с движениями сиб. Узкие стенки влагалища скользили по всей длине члена, едва не слетая с него на очередном скачке. Долгожданные волны эйфории заставляли тело Дэйва сжиматься, а бёдра безудержно дёргаться. Тонкие пальчики Айи легли на широкие мужские запястья. Вдвоём они сжимали грудь Ним с необузданной силой первобытных варваров. Айя застонала, готовая кончить.

Ним бросила взгляд на стенающего Дэйва и стала отчаянно выгибаться, изображая приближение к пику. Член, казалось, разбух, увеличился в Айе. Дэйв глядел на сиб. Дэйв твердил себе: "это она, она, она".

Он вцепился в лоснящиеся розовые бёдра, глаза Ним распахнулись, и экстатическое рычание вырвалось из её горла. Она опрокинулась на Айю, и мощный выстрел раскалённым блаженством пронзил Дэйва. Упоительное опустошение обрушилось на него. С каждым новым

спазмом оно ширилось и росло, наполняя бьющуюся в экстазе Айю обильным семенем.

В тёмном зале зажигались лампы. Стихла приятная музыка, и компания сиб и землян собралась вокруг последнего дивана.

Ним поползла в сторону, Айя с трудом пыталась подняться на Дэйве.

Бывший спецгент неподвижно лежал, тяжело дыша и глядя в потолок. Приятное изнеможение сменилось холодной пустотой. Он больше не хотел возвращаться в отель. Остаться здесь, с Айей?

Дэйв посмотрел на измученную женщину, соскользнувшую в чьи-то объятия, на сиб, которой помогали подняться, и понял, что он ни за что не останется здесь. Ещё сильнее хотелось трахнуть сибилгурдианку, и никакая женщина во вселенной больше не способна удовлетворить его желание. Трахнуть Ним, трахнуть куратора, трахнуть хоть одно из этих божественных созданий!

Майкл отвлёкся от помощи Айе и увидел, как Дэйв поворачивается к сиб: зверь, изготовившийся к прыжку; змей, гипнотизирующий жертву. Могучее тело налилось свирепостью, безумная сила свернулась в пружину.

— Дэвид!

Потерянный взгляд.

Майкл положил руку на плечо бывшего спецгента:

— Не делай этого, Дэвид. Иначе мы всё потеряем.

Огонёк разума затеплился во взгляде. Дэйв с тоской посмотрел на сиб и отвернулся.

— Вижу, ты не рад окончанию встречи, — сказал Майкл.

— Я хочу их, — угрюмо ответил Дэйв.

Майкл понимающе кивнул:

— Мы все хотим их, дружище. Поэтому и приходим сюда. В следующий раз будет легче. Поверь, я тоже через эл прошёл.

Он говорил ещё долго, рассказывал про пять стадий принятия, про особенности физиологии

сибилгурдиан. Потом они проводили пушистых богинь, попрощались с блаженно улыбающейся Айей, и на бензиновой колыхаге покатали обратно. Майкл не затыкался и с каждым километром только больше веселел. А Дэвид угрюмо молчал, мечтая о глотке старого доброго виски.

Большие синие глаза отсасывающей Ним то и дело возникали перед его мысленным взором, пробуждая в душе бездонную тоску, а в штанах — шевеление. Так хотелось забыть эти глаза!

Новая встреча была назначена через неделю.

<http://erolate.com/book/4290/153065>